

Ефим Кундель

ХЛЕБ*СОЛЬ®

КНИГИ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ ЖИЗНЬ ВКУСНЕЕ

Москва

УДК 641/642
ББК 36.991
С59

Во внутреннем оформлении использованы фотографии и иллюстрации:
aaddy, abd, Abs0lute, Africa Studio, Alexander Raths, alexkich, AllaMosurova, And Andreev, Andres Sonne, Anna Shkolnaya, Anneka, baibaz, BearFotos, Bhanu pixels, blackorange.aero, Bokehboo Studios, Brent Hofacker, Carles CF, CYC, Deanpdx, Derick P. Hudson, Dmitry Erokhin, Dmitry Lobanov, Dmitry Trush, etorres, Everett Collection, Goskova Tatiana, Grand Warszawski, Grzegorz Czapski, H_Ko, Igor Normann, IgorGolovniow, iodrakon, KarSol, Lars Fortuin, Lynn Watson, M. Unal Ozmen, Maksym Fesenko, Marzolino, Michael Kraus, Mino Surkala, Morphart Creation, msh11133, Natalia Paklina, Nature's Charm, New Africa, Oleg Golovnev, Olexandra, Orini, Photosbypatrik, Pixel-Shot, Prokrida, Pukhov K, Q77photo, Rasto SK, REDCHYTS FEDIR, Reinke Fox, Roberto Sorin, Robson90, runzelkorn, Ruslan Lytvyn, salonfoto, SariMe, Shutterstock AI Generator, slavantonov, smspsy, Stone36, The Image Party, Truba7113, TsibaevAlex, Ugorenkov Aleksandr, Vadim Rodnev, Valerio Bonaretti, Vershinin89, VGV MEDIA, Viacheslav Lopatin, ViDi Studio, Viktoria Kytt, vladimir salman, weha, Wirestock Creators, YuryKara, Zahar Pichugin, Zhigulskii / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Соколов, Олег.

С59 Водка. Альбом-путеводитель по настоящему и путешествие в прошлое / Олег Соколов. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. : ил. — (Вина и напитки мира).

Водка — напиток центробежный и безграничный. Она есть везде, где бы вы ни оказались, и вбирает особенности той местности, где ее встретили. В одних странах водка выпитывает в себя все экзотичное, что может быть в этой местности, в других — является свободно конвертируемой валютой, за которую можно получить и кров, и стол (с водкой, конечно же), в третьих — вам представляют водку как символ национальной идентичности.

Эта книга — увлекательное путешествие в мир этого феноменального напитка, ее истории, географии и культурных особенностей. В ней вы найдете подробный обзор водочной географии от загадочного Востока до Северной Америки. Пройдетесь по истории первых самогонщиков, станете свидетелями первых водочных запретов, окунетесь в философию и этимологию напитка, ощутите ее роль в обществе, политике и медицине.

Книга создана для ценителей истории напитка и для тех, кто хочет понять ее культурное значение, кто готов погрузиться в исторический вихрь и открыть для себя богатство традиций, легенд и современных трендов, связанных с водкой.

УДК 641/642
ББК 36.991

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга
ВИНА И НАПИТКИ МИРА

Соколов Олег

ВОДКА

АЛЬБОМ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НАСТОЯЩЕМУ И ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *Т. Сова*
Зам. руководителя направления *А. Братушева*
Ответственный редактор *А. Братушева*
Координатор проекта *В. Жугина*
Корректор *Р. Низяева*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарушы ел: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, эт. 20, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіріші: «Издательство «Эксмо» ЖШҚ
123308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге көшесі, 1-үй, 1-құрылыс, 20 қабат, 2013-каб.
Тел.: 8 (495) 411-68-86. Нолте page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин : www.book24.ru
Интернет-магазин : www.book24.kz
Интернет-дүкен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»,
Қазақстан Республикасына импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

ТОО РДЦ Алматы, Алматы, ул. Домбровский, 3-а, литер Б, офис 1.
Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар
қабылдау жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

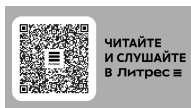
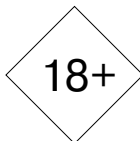
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сайкестігін растау
туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>

Произведено в Российской Федерации
Ресей Федерациясында өндірілген
Сертификаттауға жатпайды

Дата изготовления / Подписано в печать 15.09.2025.
Формат 84x100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0.
Тираж экз. Заказ

ЧИТАЙ·ГОРОД

ЧИТАЙТЕ
И СЛУШАЙТЕ
В Литрес

ISBN 978-5-04-205221-7

9 785042 052217

Хочешь стать
автором «Эксмо»?

eksmo.ru

Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

ТЕРИТОРИЯ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
Официальная франшиза
издательства «Эксмо»

ХЛЕБ·СОЛЬ
КНИГИ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ ЖИЗНЬ ВКУСНЕЕ

breadsalt.publisher

ISBN 978-5-04-205221-7

© Давлетбаева В., оформление, 2025
© Кундель Е., текст и фото, 2025
© Щербаков С., фото, 2025

Содержание

Путём зерна

Предисловие.....9

Водочная география

Свой Путь.....	28
Восток – дело тонкое?.....	29
Европейский Юг.....	31
Европейский Запад.....	36
Европейский Восток.....	45
Европейский Север.....	54
Северная Америка.....	65
...и другие.....	66
«Запад есть Запад, Восток есть Восток...».....	67

Россия – родина всего! Краткая история водки в России

Питные меды.....	74
«Генуэзская особая».....	87
Первый самогонщик.....	90
Кабаки и другие «угодья». Первые запреты... 93	
Кто виноват, что «...льют... в себя, как воду»?.....	100
Первая антиалкогольная.....	103
«Вино курить по-прежнему для себя и на подряд свободно...».....	113
«...На откуп во всем государстве».....	116
Филология русского питья.....	121
Взятка в сорок миллионов. Откупные проблемы и убытки.....	125
«Пьянство, гибельным образом отражаю- щееся на народной нравственности».....	132
«Приучить население».....	138
«Московская особенная».....	151
Пьянство... на улицу!.....	156
«Хотели как лучше, а получилось как всегда...».....	162
Принуждение к трезвости.....	165

Диктатура пролетарской трезвости..... 170
Золотой приток..... 174
Меньшее зло 177
Первый медицинский..... 181
Сто грамм за сбитый 185
Решение партии выпили... 195
Only vodka from Russia 201
Тогда нам пришлось хлебнуть всякого..... 209
...с водой... и ребенка 216
И мягкая деалкоголизация всей страны... 222

Водочные уроки

Урок водочной этимологии..... 224
Урок водочной химии..... 229
Урок водочной «демократии» 249
Урок водочной философии 255

Путеводитель по водкам премиум и суперпремиум

Что такое premium? 258

Водочная романтика, или Как пить красиво

Водка с зонтиком: западная фантазия о русском напитке 276

Путём зерна

– А знаете что, ангелы? – спросил я, тоже тихо-тихо.

– Что? – ответили ангелы.

– Тяжело мне...

– Да мы знаем, что тяжело, – пропели ангелы. –

А ты походи, походи, легче будет.

Венедикт Ерофеев. Москва – Петушки

Предисловие

Мой прадед был краснодеревщиком и большим любителем водки. Звали его Фаддей. Жил он за Волгой, в городке Уральске, который в допугачевские времена назывался Яик. И славился – я имею в виду город – терновыми настоячками.

Говорили, что, получив деньги за гарнитур, Фаддей делал так. Он выдавал жене на детей и хозяйство, расплачивался с подмастерьями, откладывал в банк.

А потом уходил в загул.

Где его носило месяцами? По каким водочным рекам плавал? Иногда через купцов доходили до жены его, моей прабабки, вести – то с Нижегородской ярмарки, то из Москвы, то из Ташкента, до которого от Уральска было, что до столицы, одинаково. Через купцов же передавал он гостинцы и письма.

Пока наконец не заявлялся собственной персоной.

Неделю лежал пластом, приходил в себя. Едва живой, но довольный. Пил отвары, потом сидел в бане. Вечерами во дворе травил байки про то, где был и что видел. Показывал книги, безделушки, иконки.

А спустя неделю принимал заказчика, брался за работу.

Собственно, работой он и спасался от водочных своих демонов.

Говорят, заказы на зеркала и буфеты шли к нему аж из Саратова.

И вот однажды он пропал надолго.

Где? Что? Никаких вестей, сгинул.

Спустя полгода вроде видели его в Бухаре. Или в Самарканде? И что собирался он с караваном в Китай, чтобы разузнать секрет китайской водки (ну и мебели, конечно).

В то время, накануне Русско-японской войны, все увлекались Востоком.

Так, без вестей, в догадках и молебнах, прошел год. А через год, ровно день в день, Фаддей вернулся. Мосластый, лысый, загорелый. С медным амулетом в виде Шивы. С каким-то задрипанным саквояжем и черной кривой палкой.

Их видно на фотографии, которую сделали с него тогда же, в полицейском участке.

Он вернулся и зажил прежней жизнью – как будто ничего и не было. Но из города с тех пор не отлучался. А если выпивал, то умеренно, аккуратно. По семейной легенде, жил прадед все это время у индийских монахов. И монахи заточили водочных его демонов в сушеную тыкву. Потому он бросил пить, гулять. И зажил спокойной домашней жизнью.

Некая тыква действительно хранилась у нас дома. Размером с кулак, сухая, сморщенная. Похожая на бутылку. С ржавым колечком на горлышке.

Внутри нее что-то пересыпалось, побрякивало. Так мне, во всяком случае, казалось в детстве. Однажды, когда родителей не было дома, я соскоблил замазку и перевернул «бутылку».

Тыква оказалась пустой. С тех пор мне кажется, что его демоны стали и моими демонами. И что теперь меня они толкают в дорогу.

Водка – напиток центробежный, толкающий под руку (под ногу), путевой. Главный водоч-

ный путешественник Веничка Ерофеев сбился с дороги на Кремль в районе Путинок (начало Дмитровки), где когда-то сходились (путались) главные московские тракты, и оказался на Курском вокзале, где его ждала судьбоносная электричка на Петушки.

Вот коньяк, он возможен только в одном месте. Там, где неповторимая коньячная почва. Поэтому идея этого напитка аутентична и эгоистична. Она центростремительна. Самодовольна. Замкнута на себя. И не требует интерпретаций и нововведений.

Наоборот, водку можно гнать как угодно и где угодно: было бы зерно, вода и «кубик», как ласково называли перегонный аппарат в старину.

Коньяк можно понять только там, где он создан. Водка, напротив, напиток безграничный. Она есть везде, куда бы тебя ни занесли судьба и ноги. И вбирает особенности места, где ты оказался. Не зря же в гостях путнику первым делом подают местные водки. Поскольку водка – это визитная карточка точки в пространстве, его квинтэссенция, суть. Выпивая рюмку, ты как будто заключаешь соглашение со здешними духами. Узнаешь их повадки и принципы, правила, образ жизни.

Вот почему Россия была, есть и будет водочной державой. А, скажем, не Польша, претендующая на изобретение водки (и на тотальное ее употребление). Поскольку страну, которая больна избытком пространства, легче всего скрепить, а потом постичь и вылечить именно водкой.

Водка сшивает пространство России. Стягивает его. Дает возможность помыслить о нем в целостности, совокупности. В единстве. Она передает в понятном жанре неповторимые особенности чужих, незнакомых мест. И людей, которые эти места населяют. Поскольку

из таких незнакомых и чуждых мест (и людей) наша страна, собственно, и состоит.

Поэтому идея водки в качестве национальной не такая уж бредовая. Хотя бы потому, что водка – в отличие от политиков – исправно выполняла свои собирательные, стабилизирующие функции. Ведь и первые признаки распада стали проявляться, когда государство ограничило ее употребление. Только тогда страна, а внутри нее и литература, и политика, и мораль – ничем уже более не сдерживаемые – стали помаленьку разваливаться.

И, между прочим, развалились.

Но, слава богу, не окончательно.

Водка – это «гений места» в жидком виде. Но это еще и «машина времени». То есть способ в «коротком варианте» одолеть наши гипертрофированные – несмотря на все сухие законы – просторы.

Федор Иванович Тютчев, чтобы избавиться от болезни пространства, спрятался на чердаке, в Европе. Откуда писал стихи и письма о великодержавной государственности, которая единственно способна держать страну в узде.

А можно, можно было сделать иначе, проще. Как завещал великий Пушкин. То есть сесть в кибитку и двинуть в путь. И пить по дороге исправно, как призывал он друга своего Вяземского. («На каждой станции советую из коляски выбрасывать пустую бутылку. Таким образом, ты будешь иметь от скуки какое-нибудь занятие».)

Тогда пространство перестанет казаться чужим и враждебным. И сладся на милость путешественника.

Это знал Боратынский, поневоле куковавший на финских утесах. Это усвоил Достоев-

ский, которого судьба закинула в казахские степи. Это понимал уже больной Чехов, двинувший на Сахалин без особой на то надобности и выпивавший по дороге.

В Сибири любое перемещение в рамках пятисот километров считается до неприличия смешным. Реплика «Надо съездить на обед к теще – у нее кедровая настойка» пугает не настойкой, а тем, что до тещи полтысячи с гаком.

Но факт – путники, пьяные и довольные, да еще с остатками настойки, возвращаются в срок.

Одолеть сибирские (заволжские, вологодские, уральские и т. д.) просторы без водки действительно невозможно. Поскольку трезвый разум не в силах представить количество километров неосвоенного человеком пространства, сквозь которое ему предстоит продраться.

Тут-то и появляется водка.

Употребленная в нужных пропорциях под разговор, закуску и череду пейзажей в окне, она скашивает срок пребывания в дороге. Не умаляя при этом чувства вовлеченности в процесс пересечения местности.

Пара рюмок – и ты уже на месте.

Мне скажут, что в дороге лучше спать. Но дело в том, что после сна остается трагическое ощущение, что ты пропустил что-то важное, ключевое. Что зря вышел из дома, да и вообще зря на свет появился.

Так оно, в сущности, и есть, если спать в дороге.

За пределами Московской области водка превращается в абсолютную валюту.

Это эквивалент любой ценности, включая эстетические и духовные. Она конвертируется во что, где и кому как будет угодно.

Как-то раз я приехал в Барнаул, чтобы отправиться дальше, в Горный Алтай. Путь лежал через город Бийск, где течет речка Бия. На подъезде к городу, по местному обычаю, нужно выйти из машины, плеснуть в реку водки, выпить самому – и крикнуть со всей дури: «Здравствуй, Бийск! И Бия-мать!»

И ехать дальше.

Исполнив ритуал, мы въехали в город и остановились у магазина. Большая часть общих денег на моих глазах была потрачена на закупку водки. Разных сортов и разного качества и, главное, в бутылках разного объема.

Глядя, как исчезают остатки наличности, я сильно забеспокоился о здоровье отряда в целом и собственном здоровье в частности. Заметив мое волнение, спутники, барнаульцы, предупредили, что в краях, куда мы едем, валютой является водка.

– Тверже не бывает, – сказали они.

И продолжили закупку.

Действительно, в поселках и деревнях Алтай за бутылку покупалось все, что имелось в наличии. Мясо и рыба, мед и грибы, моторная лодка и проводник на неделю с питанием и проживанием.

Лошади и амуниция, ружья, вертолет.

Исходя из каких качеств можно сопоставить водку – и «истопить баню»? Водку – и «сарай с кроватями на три ночи»?

Оказывается, можно.

Скоро, как ни странно, я и сам наловчился в счете.

Там, где слои пространства наползают одни на другие, как кучевые облака, там, где они пенятся и пузыряются, условности торговоденежных отношений быстро теряют смысл. Как-то сразу виден наносный, несущественный и какой-то не людской их характер. И на смену приходит натуральный обмен, когда ме-

ру подсказывают природная необходимость и степень человеческого удовлетворения.

И дело тут не в алтайской дикости. Не нужно ехать в Сибирь, чтобы убедиться в этом. Поскольку где-нибудь в деревнях Тверской области – всего триста с лишним километров от Москвы – дело обстоит точно так же.

Водка – напиток исторический. Русская история, если не закручивалась вокруг водки (как водочный бунт), уж держалась на ней точно.

Глядя на ее скачкообразные, порывистые темпы, в голову неминуемо лезет сравнение с водочным застольем. Где тоже ведь сначала «хлопают» («трескают», «дергают», «вздрагивают», «врезают»), а уж потом смотрят, что из этого получилось.

Европейская история течет, как коньяк по стенке бокала, – медленно, вальяжно. Азиатская – стоит на месте или плавно кружится. Русская – взрывается одним махом, как вкус водки во рту, и рвет с места в карьер.

А потом закусывает, закусывает, закусывает...

Звездный час в истории самой водки приходится на вторую половину XIX века, когда на российском рынке утвердились три кита водочной промышленности:

- фирма Петра Смирнова (П. А. Смирнова), основанная в 1860 году;
- фирма И. А. Смирнова, стартовавшая на два года позже;
- фирма вдовы М. А. Попова, основанная в 1863-м.

Лучшей из них считалась «поповка» или «московская водка», получившая в 1873 году официальное название «особенной». На

Нужно выйти из машины, плеснуть в реку водки,
выпить самому – и крикнуть со всей дури:
«Здравствуй, Бия-мать!»